

Дзинь! Просьба к пассажирам покинуть палубу и вернуться в каюты. Звездолет готовится к третьему межзвездному прыжку. Вскоре наш экипаж раздаст напитки, такие как отвар хлопкового мха, тем, кто чувствует недомогание из-за перегрузок... — раздался приятный женский голос, и аварийные лампы по бокам палубы сменили цвет на желтый. Хоман поднял голову и посмотрел сквозь стекло из ледяной стали на бескрайний лазурный космос, в его изумрудных глазах отразились далекие звезды.

Он достал из сумки стопку коробочек с лекарствами, хотел было вскрыть одну, но, словно о чем-то вспомнив, убрал их обратно и с нахмуренными бровями покинул палубу.

Хорошо, что Кин оказался расторопным и успел передать ему спецпрепараты до отлета. Иначе, если бы на планете Белый Muskus возникли проблемы, это было бы форменным самоубийством.

Кин дал ему два вида лекарств. В зеленом флаконе — для приема внутрь, а в красном шприце — экстренное средство. Брат неоднократно предупреждал: использовать инъекцию можно только в том случае, если способности стража вот-вот полностью угаснут, так как у нее серьезные побочные эффекты. Кин, несмотря на свой эксцентричный характер, в лечении младшего брата придерживался консервативного подхода. И даже так, в составе было немало запрещенных веществ, которые неизбежно вредили иммунной системе стража, но ради подавления синдрома раннего старения иного выхода не оставалось.

Хоман не особо об этом переживал. Все в этом мире — сделка: хочешь что-то получить, обязан заплатить соответствующую цену. А вот почему он до сих пор не принял лекарство из зеленого флакона — на то у него были свои планы.

Спустя несколько часов.

Планета Белый Muskus — черт возьми, как же она далеко!

Хоман, в третий раз выходя из туалета, лишь тяжело вздохнул. Он путешествовал вместе с целым взводом стражей, трижды пересаживался с одного звездолета на другой, добираясь от Серебряной Розы до сектора рядом с системой Темной Розы. Кто бы мог подумать, что, не успев приземлиться, им придется пересесть на малый звездолет и без остановок лететь к Белому Muskusu.

Именно так, на звездолете. В пределах одного сектора хватило бы и обычного транспортного челнока, но Белый Muskus был настолько глухой дырой, что даже постоянных маршрутов туда не существовало. Военной академии пришлось выбивать спецразрешение на использование этого малого судна. Именно поэтому на борту было так мало людей — только они, стражи, отправленные на освоение целины. В конце концов, мало кто добровольно согласится лететь в такую глушь, где даже птицы не садятся.

Это путешествие стало для Хомана первым опытом полета на общественном звездолете. Раньше, даже если он отправлялся в путь один, ему всегда выделяли отдельное судно.

Избалованный принц, наконец-то познавший тяготы жизни простых смертных, погрузился в глубокие раздумья.

Ну что ж. Впредь, если не будет крайней необходимости, лучше не ввязываться в подобные авантюры вместе с общей массой.

Кин, выйдя из Королевского медицинского центра, сердито ворчал. С помрачневшим лицом он достал нейросеть и отправил сообщение заместителю министра здравоохранения: Гэ Пэй, хочу спросить, почему в формуле лекарства для третьего принца присутствует трава забвения, подавляющая феромоны?

На самом деле, из-за того что Хоман спешил на мероприятие по освоению земель, Кин не успел вернуться во дворец и передал ему уже готовый состав. Лишь вернувшись в свои покои, он обнаружил, что рецепт, по которому лечили Хомана, содержит ошибку.

Сначала его потрясло, что рецепт Хомана был секретным документом первого уровня допуска. В конце концов, только благодаря статусу доктора наук в исследовательской лаборатории, Кин смог получить доступ к просмотру.

И когда он увидел состав, его едва не хватил удар.

Трава забвения сама по себе маскирует феромоны, позволяя стражам и проводникам притворяться обычными людьми. Длительный прием ведет к ослаблению выброса феромонов, а для несовершеннолетнего стража это и вовсе губительно — блокирует развитие.

Выходит, проблема с феромонами Хомана, скорее всего, вовсе не в раннем старении, а в этом препарате.

Еще более странным и пугающим было то, что в лекарстве содержались следы имитатора феромонов... Длительное использование обостряет пять чувств, но после отмены наступает побочный эффект — их стремительная деградация. Такую дрянь используют разве что в спецслужбах.

Кто посмел протянуть свои руки к королевской семье? От одной этой мысли бросало в холодный пот.

К счастью, он и недавно назначенный заместитель министра Гэ Пэй когда-то работали вместе, были близкими друзьями, и он прекрасно знал его подноготную. Иначе он не стал бы так рисковать, поднимая шум.

Гэ Пэй на том конце ответил с сомнением: Я только вступил в должность, еще даже дела не разобрал. Подожди, посмотрю, кто этим занимается.

Бородац. Профессор фармакологии в научно-исследовательской лаборатории. У меня есть его контакты... Тебе нужно?

Кин стиснул зубы: Сначала пришли мне.

Погоди, — брови Гэ Пэя сошлись на переносице. — Это...

Что такое?

Дац пропал без вести в прошлом месяце... Он отправился на окраину звездной системы собирать редкие лекарственные растения и исчез...

...

Воцарилась тишина.

Спустя долгое время Гэ Пэй пришел в себя: Кин, здесь все очень серьезно. Советую тебе не спугнуть преступников и все тщательно обдумать. И передай своему брату...

Кин, не раздумывая, сбросил вызов и набрал Хомана.

Однако экран мигнул несколько раз и стал белым.

Абонент находится вне зоны действия сети, пожалуйста, перезвоните позже...

В этот момент староста группы по прозвищу Четырехглазый начал собирать нейросети в корзину.

Несколько импульсивных стражей зашумели, отказываясь сдавать устройства: С какой стати?! Мы едем осваивать целину, а не заниматься перформансом! Без нейросети мы что, в каменный век вернемся?

Ха-ха-ха! — заржали подстрекатели, и никто не спешил подчиниться.

Губы Четырехглазого дрогнули, но он не осмелился возразить: Но ведь...

Хоман с бесстрастным лицом решительно подошел, положил свою нейросеть в корзину старосты.

Обернувшись, он бросил лишь одну фразу: Сигнала все равно нет, от них здесь толку не

больше, чем от мусора. Или вы, стражи, без нейросетей жить разучились?

Заводила, который хотел было огрызнуться, увидев, что это третий принц, стиснул зубы. Его лицо покраснело, но из горла не вырвалось ни звука. Стражи, приехавшие на освоение, не имели за спиной влиятельных покровителей, а ссориться с аристократией никто не хотел. В конце концов, не каждый может идти наперекор сильным мира сего.

Один за другим стражи начали складывать нейросети в корзину Четырехглазого. Староста облегченно выдохнул.

Когда Хоман ушел, один из стражей в углу презрительно хмыкнул.

Вскоре звездолет достиг Белого Мускуса. Как только они покинули корабль, привыкшие к высоким технологиям курсанты замерли в шоке.

Даже те из них, кто был выходцем из простых семей, никогда не видели, как выглядят первобытные миры!

Сейчас разрыв в технологиях между планетами огромен. Белый Мускус, как неразвитая планета, представлял собой бескрайнюю пустыню. Никакой растительности, а самое ужасное — стоило выйти из звездолета, как в нос ударил запах сырой земли и чего-то странного. Почти все стражи поморщились.

Капитан звездолета Йору сошел на землю и привычно нажал кнопку на выходе. Вокруг них тут же возник зеленый энергетический барьер, оставив лишь небольшое черное отверстие.

Йору: Выходите отсюда по одному со своим снаряжением. Вас случайным образом разбросает по разным уголкам Белого Мускуса. Все увиденное и найденное записывайте на этот военный нейрокомпьютер. Через месяц мы вернемся за вами. Можете объединяться в группы или действовать в одиночку — ваше право.

Сказав это, капитан Йору решительно развернулся и собрался уходить.

Постойте! А как же проводники?

Проводники, естественно, не прилетели вместе со стражами... Это, пожалуй, волновало их больше всего.

Капитан Йору: Их звездолет уже прибыл.

Стоило ему это произнести, как самые нетерпеливые стражи, схватив снаряжение, тут же прыгнули в проем.

Столичный дворец.

Черт! — Кин в отчаянии схватился за голову. — Ну как же не вовремя! Проклятье!

<http://bllate.org/book/19385/1896231>